

Размышления о Таинстве Исповеди

Не согрешишь - не покаешься?

Как священник с почти 20-летним стажем, принимающий исповедь почти ежедневно, хотел бы поделиться некоторыми наблюдениями и мыслями по поводу этого столь необходимого для каждого верующего христианина Таинства. Эти наблюдения и мысли касаются, говоря современным языком, психологии самого Таинства.

Амнистия перед Причастием?

Задумаемся: каков психологический портрет современного среднестатистического кающегося, что ждёт этот кающийся от исповеди, каковы его внутренние установки? Если рисовать очень упрощенную схему того, как чаще всего воспринимается это Таинство у рядового верующего, да и во внецерковной среде, то получится приблизительно такая картина: есть Бог, есть я, есть некий Закон, установленный Богом, то есть некие заповеди, данные Богом, я волей-неволей эти заповеди нарушаю, естественно, как нарушитель Закона я должен понести некое наказание, наказание получать никто не хочет, соответственно, нужно попросить о помиловании, ну и Таинству Исповеди в данной упрощенной схеме отводится роль средства получения этого помилования, то есть в основном внутренне человек ждёт в данной ситуации амнистии по совершенным преступлениям. Из этой установки, на мой взгляд, и рождается такое часто пренебрежительное отношение ко греху: ну подумаешь - согрешил, с кем не бывает! Как известно, «не согрешишь - не покаешься», на то она и исповедь.

Из тьмы – к свету

И всё же спросим: Действительно ли главная цель Таинства Исповеди - это именно избежать наказания за грех? С одной стороны, такое восприятие наших отношений с Богом достаточно понятно, устойчиво и традиционно. В самом деле, Священное Писание говорит о Боге как Судии, грехи в церковной терминологии «прощаются», да и психологически совершение греха вызывает в нас безусловный комплекс вины и ощущение совершения преступления (вспомним классический случай из «Преступления и наказания»). Но, с другой стороны, несмотря на все эти моменты, именно в Православии издревле было устойчивое восприятие греха не столько как правонарушения, сколько как болезни человеческой природы. Поэтому-то и основной заботой для Таинства Исповеди, или Покаяния, было не столько освобождение человека от наказания за грех, сколько освобождение человека от самого греха, изменение его. Само слово «покаяние» в

греческом эквиваленте «μετάνοια», значит буквально: «изменение мыслей» (от древнегреческого μετα- - приставка, обозначающая: «изменение, перемена» + νόος, νοῦς - «мысль, ум, разум; мнение, образ мыслей»). И если мы говорим о Таинстве Исповеди как о способе избежать наказания, то требуется ли от человека изменение-покаяние? В общем-то нет: достаточно не покаяния, а раскаяния, то есть сожаления человека о содеянном. Поэтому очень часто встречаешься приблизительно с такой исповедью:

- Батюшка, грешен, воруя (как вариант).
- Раскаиваетесь?
- Да, конечно - очень сожалею.
- Готовы бросить?
- Нуу нет! А как же я жить-то буду?

Понятно, что человек меняться не хочет, хотя и искренне сожалеет о том, что он делает. А кто в итоге должен меняться? По этой версии, скорее Сам Бог, Который должен сменить гнев на милость и простить такого нерадивого грешника. Но проблема, как мы понимаем, все же не в Боге, проблема в нас самих. Это не Бог нас не пускает к Себе, прощая нас или не прощая, это мы сами, совершая грехи, отрезаем себя от Бога, Который есть Любовь. Собственно, о таком восприятии Суда Божьего говорит нам Евангелие: *«Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него. Верующий в Него не судится, а неверующий уже осужден, потому что не уверовал во имя Единородного Сына Божия. Суд же состоит в том, что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы»* (Ин. 3, 16-19). Отсюда и основной посыл Таинства Исповеди - это избавление человека от внутренней тьмы, от греха.

Слушайте Спасителя!

В этом Таинстве человеку дается благодатная помощь от Бога для борьбы с грехами. Вот как пишет о действии благодати Божией в Таинстве Исповеди святитель Феофан Затворник: «Благодать двояко действует: совне, когда призывает, - и это всеобщая благодать, никто не исключен: ибо Господь всем хочет спастися и в разум истины прийти; когда кто, вняв призыванию, обращается, тогда благодать чрез Таинство Крещения или Покаяния внутрь вселяется, и там созидает спасение, или образует из стихий добра, естественных человеку, нового человека, наследника вечного Царствия Небесного, не властительски, а руководительно и помогательно, то есть, указывая добро и помогая совершать его». Здесь особо следует отметить то, что благодать действует «руководительно и помогательно», то есть участие человека в изменении себя или

собственно в покаянии не пассивно, это не только действие Бога, но и действия самого человека, его борьба с грехом и неприятие этого греха как чего-то противоестественного для себя, как основной преграды между собой и Богом. Поэтому в Православии и невозможна фраза «не согрешишь - не покаешься», в Православии может быть только «не греши» - собственно, этот призыв часто слышится из уст Спасителя на страницах Евангелия. Ну а если не получается все-таки не грешить, обратись за помощью к Богу в Таинстве Исповеди. Конечно, по святителю Иоанну Златоусту, есть ещё один способ спасения - «если не можешь не грешить или, согрешив, каяться, то терпи находящие за грех скорби», но это уже немного другая тема.

Протоиерей Александр Смолиевский